

Отношение россиян к смертной казни: роль личностных и социально-психологических характеристик

Гагарина М.А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7812-7875>, e-mail: mgagarina224@gmail.com

Соловова Н.А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1112-0759>, e-mail: solovovana@gmail.com

Неврюев А.Н.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8640-9717>, e-mail: a.n.nevrujev@mail.ru

Работа направлена на исследование связи личностных черт, политических установок и социальных верований с отношением россиян к смертной казни. Представлены результаты теоретического анализа и эмпирического исследования, полученные на выборке 450 человек (49% мужчин) в возрасте от 18 до 74 ($M = 33,3$; $SD = 13,7$). Использовались сверхкраткая версия вопросника «Большая пятерка» (BFI-2-XS), короткая версия опросника «Темная тетрада», короткая версия методики Дж. Даккита в адаптации Д.С. Григорьева, а также ряд вопросов социально-демографического характера. Полученные результаты показывают, что отношение к смертной казни связано с личностной чертой «Открытость опыту», политическими установками «Авторитарная агрессия» и «Авторитарное подчинение» и социальным верованием «Вера в опасный мир», но не связано с чертами темной тетрады — макиавеллизмом, нарциссизмом, психопатией и садизмом. Медиационный анализ показал, что правый авторитаризм частично опосредует связь между верой в опасный мир и отношением к смертной казни.

Ключевые слова: отношение к смертной казни, авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный мир, пятифакторная модель личности, темная тетрада, поляризация.

Финансирование: М.А. Гагарина и А.Н. Неврюев выполнили исследование за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00422, <https://rscf.ru/project/23-18-00422/>

Для цитаты: Гагарина М.А., Соловова Н.А., Неврюев А.Н. Отношение россиян к смертной казни: роль личностных и социально-психологических характеристик [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 13–25. DOI:10.17759/psylaw.2024140302

Russians' Attitude towards the Death Penalty: The Role of Personal and Socio-Psychological Characteristics

Maria A. Gagarina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7812-7875>, e-mail: mgagarina224@gmail.com

Nadezhda A. Solovova

Financial University under the Government of the Russian Federation), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1112-0759>, e-mail: solovovana@gmail.com

Andrey N. Nevryuev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8640-9717>, e-mail: a.n.nevryuev@mail.ru

The work is aimed at studying the connection between personality traits, political attitudes and social beliefs with the attitude of Russians towards the death penalty. The results of theoretical analysis and empirical research obtained from a sample of 450 people (49% men), aged from 18 to 74 ($M=33.3$; $SD=13.7$) are presented. Methods used: an ultra-short version of the Big Five questionnaire (BFI-2-XS), a short version of the “Dark Tetrad” questionnaire, a short version of the J. Duckitt technique adapted by D.S. Grigorev, as well as a number of questions on socio-demographic data. The results obtained show that the attitude towards the death penalty is associated with the personality trait “Openness”, the political attitudes “Authoritarian aggression” and “Authoritarian submission” and the social belief “Belief in a dangerous world”, but is not associated with the traits of the dark tetrad Machiavellianism, Narcissism, Psychopathy and Sadism. The mediation study showed that right-wing authoritarianism partially mediates the relationship between belief in a dangerous world and attitudes toward the death penalty.

Keywords: attitude towards the death penalty, right-wing authoritarianism, social dominance orientation, belief in a dangerous world, five-factor model of personality, dark tetrad, polarization.

Funding: M.A. Gagarina and A. N. Nevryuev carried out the research at the expense of the Russian Science Foundation grant No. 23-18-00422, <https://rscf.ru/project/23-18-00422/>

For citation: Gagarina M.A., Solovova N.A., Nevryuev A.N. Russians' Attitude towards the Death Penalty: The Role of Personal and Socio-Psychological Characteristics. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 13–25. DOI:10.17759/psylaw.2024140302 (In Russ.).

Введение

Смертная казнь относится к одному из тех явлений, о которых у людей могут складываться устойчивые противоположные мнения. При том что смертная казнь, как исключительная мера наказания, установленная за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь (УК РФ, статья 59) [13], в России с 16 апреля 1997 г. не может ни назначаться, ни исполняться [12], отношение к ней продолжает оставаться одной из категорий морального выбора и слу-

жить триггером групповой поляризации общества [9]. Противники смертной казни отмечают, что нет никаких доказательств предполагаемого сдерживающего эффекта и что лишать жизни человека, который нарушает моральные границы путем убийства, само по себе аморально [18]. Сторонники смертной казни в США объясняют свою позицию одной из двух причин: инструментальной перспективой (смертная казнь может снизить преступность и защитить общество) [27], либо желанием возмездия [21]. При этом более поздние исследования, проведенные в Китае, подтвердили наличие обеих причин отношения к смертной казни, но больший вклад первой, по сравнению со второй [22].

Если обратиться к исследованиям отношения к смертной казни в России, то большинство работ поднимают эту проблему в контексте прав граждан, выполняются в рамках юридических наук [6], либо по своей сути являются философскими [2] и социологическими [7]. Вопросы психологического отношения людей в контексте их личностных особенностей в отечественных публикациях в индексируемых научных журналах практически не представлены, в связи с чем наш теоретический обзор и постановка гипотез строились в основном на зарубежных публикациях, что требует уточнения некоторых ограничений. Во-первых, в некоторых странах смертная казнь все еще применяется как высшая мера наказания (например, Китай, Египет, Иран, Ирак, Саудовская Аравия, США, Вьетнам, Йемен и др.), а жители стран, сохраняющих смертную казнь, в целом более поддерживают смертную казнь, чем жители стран, отменивших смертную казнь [21]. Во-вторых, следует учесть политический строй, религиозность, уровень и характер преступности в стране [28]. В-третьих, сам по себе конструкт «отношение к смертной казни» является сложным и многокомпонентным, включающим такие аспекты, как общая поддержка смертной казни, возмездие и месть, сдерживание, «затраты—выгоды» и возможность условно-досрочного освобождения при пожизненном заключении [25]. Тем не менее, хотя предполагаемые результаты будут иметь ограниченный потенциал для экстраполяции за пределы Российской Федерации, отношение к смертной казни, его психологические факторы требуют изучения на российской выборке. Особую актуальность данное исследование приобретает в связи с публичным высказыванием политиков об отмене моратория на смертную казнь [10].

Целью данной работы является определение вклада индивидуально-личностных и социально-психологических факторов в отношении к смертной казни у россиян. Опираясь на результаты предыдущих исследований, мы выделили следующие группы индивидуально-личностных и социально-психологических факторов, связанных с отношением к смертной казни: социально-демографические характеристики, личностные черты, социальные верования и политические установки.

Социально-демографические факторы и отношение к смертной казни. Была показана связь пола и возраста с поддержкой смертной казни. Мужчины в большей степени поддерживали смертную казнь, чем женщины [23] (о роли личностных черт в этой связке будет сказано ниже); люди среднего и пожилого возраста в большей степени поддерживают суровое наказание, чем молодые люди [24].

Личностные черты и отношение к смертной казни. Более высокая экстраверсия, более высокая добросовестность и более низкая открытость также были значимыми предикторами смертной казни [23]. Гендерный анализ показал, что среди мужчин (но не среди женщин) открытость была значимым предиктором настроений против смертной казни, а в отношении добросовестности — наоборот [26].

Политические установки и отношение к смертной казни. Правая идеология состоит из двух основных социальных установок [19]: авторитаризм правого толка, или правый авторитаризм, и ориентация на социальное доминирование. «Правый авторитаризм — это совокупность представлений, включающая в себя: одобрение традиций и социальных норм, которые кажутся широко распространенными; готовность подчиняться любым представителям власти, которые считаются легитимными; негативное отношение ко всем, кто не соглашается подчиняться этим авторитетам» [5, с. 21]. Предыдущие исследования взаимосвязи между правой идеологией и карательными установками в целом указывают на положительную связь между авторитаризмом и суровым наказанием [14; 16]. Также было показано, что политические консерваторы с большей вероятностью поддержат смертную казнь и авторитарные установки (например, более высокая поддержка существующих властей, против социального протеста и сопротивления, поддержка закона и порядка), что предсказывает поддержку смертной казни [24].

Ориентация на социальное доминирование — это «...положительное отношение к социальному неравенству, доминированию одних социальных групп над другими» [4, с. 21]. Ориентация на социальное доминирование, так же, как и авторитаризм правого толка, положительно связана с поддержкой суровых наказаний [16].

Таким образом, нами были сформулированы следующие *гипотезы*.

1. У россиян поддержка смертной казни положительно связана с высоким авторитаризмом правого толка, а также с высокой добросовестностью и низкой открытостью опыту.
2. У россиян поддержка смертной казни положительно связана с высокой ориентацией на социальное доминирование и с низкой доброжелательностью.
3. Высокие показатели по составляющим «Темной тетрады» — макиавеллизму, психопатии и садизму положительно связаны с поддержкой смертной казни.

Последняя гипотеза была добавлена с целью проверки предположения о том, что положительное отношение к смертной казни является проявлением темной стороны личности, а именно; жестокости, получения удовольствия от страданий других, неспособности к контролю и стремления к манипулированию.

Модели, описывающие связи между личностными, социально-психологическими характеристиками и отношением к смертной казни. S.S. Kandola и V. Egan указывают на тот факт, что сочетание высокой экстраверсии и добросовестности и низкой открытости лежит в основе правого авторитаризма, что ведет к поддержке смертной казни [23]. A. Colémont, A.V. Hiel, I. Cornelis предложили многоуровневую модель, в которой общие личностные факторы влияют на социальные установки при авторитаризме правого толка и ориентацию на социальное доминирование, которые, в свою очередь, влияют на конкретные установки по отношению к смертной казни. Так, требование сурового наказания во многом было обусловлено правыми взглядами и личностными чертами, но авторитаризм правого толка полностью опосредовал эффект нейротизма, в то время как эффекты открытости опыту и экстраверсии были опосредованы лишь частично [16]. Если обратиться к двухкомпонентной модели социальных верований Дж. Даккита, то связь между личностными чертами и авторитаризмом опосредует вера в опасный мир, а связь между личностными чертами и ориентацией на социальное доминирование — вера в конкурентный мир [5]. Под верой в опасный мир понимается «...убеждение в том, что общество хаотично, непредсказуемо, люди нападают на окружающих, а существующий социальный порядок находится под угрозой разрушения» [5; с. 70], а под верой в конкурентный мир «...убеждение человека в том, что окружающие люди стре-

мятся “обыграть” его, поэтому, чтобы достичь успеха и выиграть соревнование, он должен использовать все преимущества, предоставляемые ситуацией, лгать людям и манипулировать ими» [там же]. Вера в опасный мир предсказывает авторитаризм правого толка, который связан с поддержкой смертной казни. Таким образом, нами была сформулирована еще одна гипотеза — *гипотеза 4*. Правый авторитаризм выступает посредником между верой в опасный мир и отношением к смертной казни.

Процедура и методы исследования

Для оценки *отношения к смертной казни* мы использовали следующий вопрос: «С 16 апреля 1997 года в России больше не может применяться смертная казнь, тем не менее исследования показали, что люди по-разному относятся к смертной казни: есть как ее сторонники, так и противники. Формат опроса не позволяет уточнить все возможные условия, обстоятельства и исключения, поэтому просим Вас только выразить свою принципиальную позицию. В какой степени Вы согласны с утверждением, что смертная казнь необходима?». Вопрос сопровождался 10-пунктной шкалой Лайкерта.

Для оценки *личностных черт* в исследование включены: сверхкраткая версия вопросника «Большая пятерка» (Big Five Inventory-2, BFI-2-XS), далее Б-5-XS [11], включающая шкалы «Экстраверсия», «Доброжелательность», «Добросовестность», «Нейротизм», «Открытость опыту», и короткая версия опросника «Темная тетрада», далее ТТ [8], включающая шкалы «Макиавеллизм», «Нарциссизм», «Психопатия» и «Садизм».

Для оценки политических установок и социальных верований использовалась короткая версия методики Дж. Даккита в адаптации Д.С. Григорьева [3]. Данная методика включает следующие шкалы. 1. «Авторитаризм правого толка», шкала отражает мотивацию и установки на поддержание социальной сплоченности, порядка, стабильности и коллективной безопасности, включает субшкалы «Авторитарное подчинение», «Авторитарная агрессия» и «Конвенционализм». 2. «Ориентация на социальное доминирование», шкала отражает мотивацию и установки на поддержание группового доминирования и превосходства, включает субшкалы «Доминирование» и «Эгалитаризм». 3. «Вера в опасный мир», шкала отражает представления о социальном мире как об опасном и угрожающем. 4. «Вера в конкурентный мир», шкала отражает представления о социальном мире как об конкурентном и ожесточенном.

Поскольку то, что человек становился жертвой преступления, в незначительной степени предсказывало поддержку смертной казни [23], мы включили вопрос: «Становились ли Вы жертвой серьезных (на ваш взгляд) противоправных действий?».

Необходимо также отметить, что результаты исследования, представленные в данной статье, были собраны с 11 по 20 марта 2024 — т. е. за несколько дней до теракта в Крокус Сити Холле 22 марта 2024.

Всего в исследовании приняли участие 450 респондентов (49% мужчин), в возрасте от 18 до 74 ($M = 33,3$; $SD = 13,7$).

Результаты исследования

Достоверных различий в отношении к смертной казни между мужчинами ($M = 6,0$; $SD = 2,30$) и женщинами ($M = 5,9$; $SD = 3,06$) получено не было ($t = 0,65$; $p > 0,05$), как и между людьми, явившимися ($N = 156$; $M = 6,1$; $SD = 3,40$) и не явившимися ($N = 294$; $M = 5,9$; $SD = 3,06$) жертвами преступлений ($t = 0,45$; $p > 0,05$).

Связи отношения к смертной казни с личностными чертами, политическими установками и социальными верованиями

Результаты корреляционного анализа отношения к смертной казни с показателями личностных черт, политических установок и социальных верований в общей выборке показали следующие взаимосвязи между переменными.

«Большая пятерка» личностных черт: только шкала «Открытость новому опыту» образует обратную достоверную взаимосвязь с принятием смертной казни ($r=-0,171$; $p<0,01$).

Черты «Темной тетрады» достоверных взаимосвязей с принятием смертной казни не образуют.

Политические установки: из шкал авторитаризма правого толка субшкала «Авторитарная агрессия» ($r=0,327$ $p<0,001$) и субшкала «Авторитарное подчинение» ($r=0,389$ $p<0,001$) образуют положительные достоверные взаимосвязи с принятием смертной казни. Субшкалы, относящиеся к шкале «Ориентация на социальное доминирование», достоверных взаимосвязей с отношением к смертной казни не образуют.

Из шкал социальных верований «Вера в опасный мир» и «Вера в конкурентный мир» только первая образует положительную достоверную взаимосвязь ($r=0,225$; $p<0,01$) с поддержкой смертной казни.

Полученные результаты могут быть проинтерпретированы следующим образом.

Чем больше человек открыт для всевозможных стимулов, готов познавать новое и более глубоко этот опыт прорабатывать, тем меньше он поддерживает идею смертной казни (и наоборот, поскольку связь не является направленной). Данный результат согласуется с данными других исследователей [например: 20, 26]. Отсутствие корреляций с «Темной тетрадой» указывает на то, что поддержка смертной казни не является простым проявлением жестокости и низкой эмпатии, а, скорее, отражает идеологические убеждения.

Чем выше готовность подчиняться власти и одобрение жестоких наказаний в отношении нарушителей общественного спокойствия, тем выше поддержка смертной казни. Эта закономерность тоже выглядит вполне логичной и согласуется с предыдущими исследованиями [например: 14, 17].

Чем выше вера в опасный мир, интерпретируемая как переживание угрозы существующему социальному порядку, тем выше поддержка смертной казни, как наказания тех, кто нарушает установленный порядок. Эта закономерность тоже выглядит логичной, однако, как уже было сказано выше, корреляционный анализ не позволяет нам говорить о направленности связи, что требует продолжения анализа. Тем не менее на данном этапе исследования можно констатировать: гипотеза 1 (у россиян поддержка смертной казни положительно связана с высоким авторитаризмом правого толка, а также с высокой добросовестностью и низкой открытостью опыту) подтвердилась для открытости опыту и для авторитарной агрессии и авторитарного подчинения при авторитаризме правого толка и не подтвердилась для добросовестности. Гипотеза 2 (у россиян поддержка смертной казни положительно связана с высокой ориентацией на социальное доминирование и с низкой доброжелательностью) не подтвердилась. Гипотеза 3 (высокие показатели по составляющим «Темной тетрады» — макиавеллизму, психопатии и садизму положительно связаны с поддержкой смертной казни) не подтвердилась.

Медиационный анализ

Исходя из результатов, которые были получены в ходе корреляционного анализа, на дальнейшем этапе обработки результатов была использована модель медиации. В различных теоретических работах, которые были опубликованы на данный момент [например: 15], установлено, что правый авторитаризм, с одной стороны, имеет позитивные взаимосвязи с представлением о мире как о месте, которое может содержать в себе потенциальную опасность. С другой стороны, исследования, которые были связаны с правым авторитаризмом, также указывают на то, что они могут быть связаны с агрессивным отношением к людям, которые нарушают существующие законы. Исходя из этих теоретических представлений, для тестирования была предложена модель, в которой независимой переменной являлась вера в опасный мир, а зависимой — отношение к смертной казни. Медиатором выступал правый авторитаризм. Для тестирования предложенной модели был использован пакет Prosess (v 3.5) в программе SPSS. В качестве исходной модели была выбрана «Model 4».

В табл. 1 представлены основные характеристики, которые были получены в ходе тестирования предложенной модели.

Таблица 1

Результаты проверки медиационной модели

Связь	Общий эффект	Прямой эффект	Непрямой эффект	Доверительный интервал	
				Верхняя граница	Нижняя граница
Вера в опасный мир → Правый авторитаризм → Отношение к смертной казни	0,730 ($p < 0,001$)	0,470 ($p < 0,001$)	0,259	0,142	0,391

Коэффициенты и уровни статистической значимости, рассчитанные для них, указаны на рис. 1.

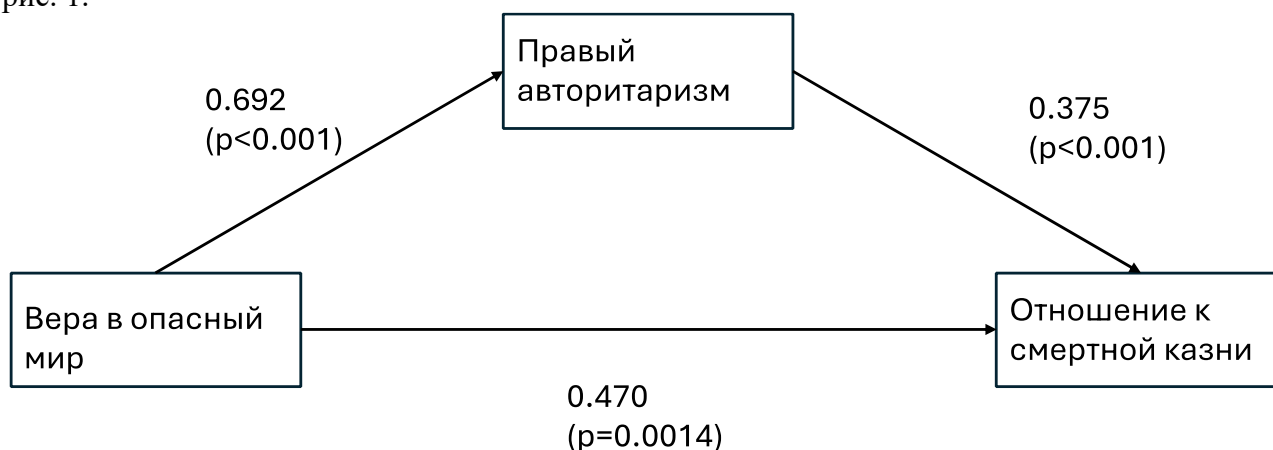

Рис. 1. Результат анализа медиации

Результат анализа медиации позволяет предположить, что правый авторитаризм частично опосредует связь между верой в опасный мир и отношением к смертной казни.

Представленные результаты могут быть интерпретированы следующим образом: люди, у которых высокий уровень веры в опасный мир, выражают позитивное отношение к смертной казни. Результаты, которые были получены в настоящем исследовании, подтверждаются уже

опубликованными данными [например: 20]. Было показано, что вера в опасный мир связана как с авторитарными, так и с консервативными аттитюдами. Связь между правым авторитаризмом и отношением к смертной казни, возможно, будет объясняться следующим образом. Позитивное отношение к смертной казни является возможной реакцией (выраженной в крайней степени) относительно людей, нарушающих порядок, установленный в данном обществе ранее.

Также дополнительно было установлено, что прямой эффект имеет больший коэффициент, чем непрямой эффект. Этот результат может означать, что люди с высоким уровнем веры в опасный мир предпочитают позитивно оценивать смертную казнь, по сравнению с людьми с высоким уровнем веры в опасный мир и правым авторитаризмом. Данные результаты также могут соотноситься с уже полученными [например: 17]. Было установлено, что люди могут по-разному реагировать на представления о мире (в том числе и опасном), если они оценивают события, которые происходили (и такие события отличаются друг от друга). Вероятно, такая оценка в данном исследовании связана с ситуацией, которая происходит во внешней политике страны и затрагивает людей, в ней проживающих.

В целом, представленное исследование демонстрирует, что между политическими установками, социальными верованиями и отношением к смертной казни существует взаимосвязь, которая тем самым дополняет уже существующие представления о субъективной интерпретации последствий нарушения порядка, установленного в обществе. Более подробно установить эту связь и понять ее психологические механизмы предстоит в будущих исследованиях.

Ограничения исследования

Основным ограничением исследования, на наш взгляд, является упрощенное измерение отношения как оценки по биполярной шкале «поддерживаю/не поддерживаю». В то время как использование опросника, позволяющего выделить отдельные компоненты отношения к смертной казни [например: 25], дало бы более дифференцированную картину и позволило понять, является ли поддержка смертной казни стремлением к сдерживанию, возмездию или объясняется экономическими (или другими) причинами.

Литература

1. Абдуллаев А.М. Право человека на жизнь и смертная казнь в актах конституционного правосудия [Электронный ресурс] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 6. С. 136–141. doi:10.37882/2223-2974.2023.06.20
2. Варламова Н.В. Права человека в психологической теории права Л.И. Петражицкого: опыт критической интерпретации [Электронный ресурс] // Антиномии. 2022. Том 22. № 2. С. 73–95. doi:10.17506/26867206_2022_22_2_73
3. Григорьев Д.С. Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 30–44. doi:10.11621/npj.2017.0403
4. Гулевич О.А. Психологический анализ политических ориентаций. Часть I. Определение, методы измерения и проблемы изучения [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2020. Том 41. № 5. С. 18–24. doi:10.31857/S020595920011076-9

Гагарина М.А., Соловова Н.А., Неврюев А.Н.
Отношение россиян к смертной казни:
роль личностных и социально-
психологических характеристик
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 13–25

Gagarina M.A., Solovova N.A., Nevryuev A.N.
Russians' Attitude towards the Death Penalty:
The Role of Personal and Socio-
Psychological Characteristics
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 13–25

5. Гулевич О.А., Аникеев О.А., Безменова И.К. Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Том 11. № 2. С. 68–89.
6. Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. Смертная казнь: аргументы «за» и «против» [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 102–107. doi:10.24412/2073-0454-2021-1-102-107
7. Дударь А.И., Хусяинов Т.М. Отношение к смертной казни среди современной молодежи (по данным пилотного социологического исследования) // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 6-2. С. 113–118.
8. Корниенко Д.С., Вязовкина В.К., Горностаев И.С. Адаптация и психометрическая проверка методики «Короткий опросник темной тетрады» [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2022. Том 43. № 5. С. 87–98. doi:10.31857/S020595920022787-1
9. Лебедев А.Н. Групповая поляризация мнений в условиях неопределенности морального выбора [Электронный ресурс] // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 2. С. 159–171. doi:10.17759/exppsy.2022150212
10. Медведев допустил возврат к смертной казни без изменения Конституции [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/12/2022/6391cedb9a7947a17ec87a55> (дата обращения: 02.04.2024).
11. Мишкевич А.М., Щебетенко С.А., Калугин А.Ю., Сото К., Джон О. Апробация краткой и сверх-краткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2022. Том 43. № 1. С. 95–108. doi:10.31857/S020595920017744-4
12. Отмена смертной казни [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/otmena_smertnoj_kazni/ (дата обращения: 02.04.2024).
13. УК РФ Статья 59. Смертная казнь [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/adad84c3db53a9f9b7baf3187fc7ad830785dc4f/ (дата обращения: 02.04.2024).
14. Benjamin A.J., Jr. The relationship between right-wing authoritarianism and attitudes toward violence: Further validation of the Attitudes Toward Violence Scale // Social Behavior and Personality: An International Journal. 2006. Vol. 34(8). P. 923–926. doi:10.2224/sbp.2006.34.8.923
15. Birdir E., Sayılan G., Cingöz-Ulu B., Adams G. Ideological orientations and generalized prejudice in Turkey: Adapting the dual process motivational model // International Journal of Intercultural Relations. 2022. Vol. 90. P. 21–37. doi:10.1016/j.ijintrel.2022.07.006
16. Colémont A., Hiel A.V., Cornelis I. Five-Factor Model personality dimensions and right-wing attitudes: Psychological bases of punitive attitudes? // Personality and Individual Differences. 2011. Vol. 50(4). P. 486–491. doi:10.1016/j.paid.2010.10.032
17. Clay R. The ideological importance of worldview: An experimental investigation of the moderating effects of dangerous and competitive worldviews on ideological attitudes // Personality and Individual Differences. 2016. Vol. 99. P. 346–351. doi:10.1016/j.paid.2016.05.012
18. Donohue J., Wolfers J.J. The death penalty: No evidence for deterrence // The Economists' Voice. 2006. Vol. 3(5). P. 1553–3832. doi:10.2202/1553-3832.1170
19. Duckitt J., Birum I., Wagner C., Plessis I. du The psychological bases of ideology and prejudice. Testing a Dual Process Model // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 83(1). P. 75–93. doi:10.1037//0022-3514.83.1.75
20. Duckitt J., Fisher K. The impact of social threat on worldview and ideological attitudes // Political Psychology. 2003. Vol. 24(1). P. 199–222. doi:10.1111/0162-895x.00322

Гагарина М.А., Соловова Н.А., Неврюев А.Н.
Отношение россиян к смертной казни:
роль личностных и социально-
психологических характеристик
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 13–25

Gagarina M.A., Solovova N.A., Nevryuev A.N.
Russians' Attitude towards the Death Penalty:
The Role of Personal and Socio-
Psychological Characteristics
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 13–25

21. *Durham A.M., Elrod H.P., Kinkade P.T.* Public support for the death penalty: Beyond Gallup // *Justice Quarterly*. 1996. Vol. 13(4). P. 705–736. doi:10.1080/07418829600093161
22. *Jiang S., Lambert E.G., Nathan V.M.* Reasons for death penalty attitudes among Chinese citizens: Retributive or instrumental? // *Journal of Criminal Justice*. 2009. Vol. 37(3). P. 225–233. doi:10.1016/j.jcrimjus.2009.04.002
23. *Kandola S.S., Egan V.* Individual differences underlying attitudes to the death penalty // *Personality and Individual Differences*. 2014. Vol. 66. P. 48–53. doi:10.1016/j.paid.2014.03.005
24. *McCarthy D., Brunton-Smith I.* Attitudes towards the death penalty: An assessment of individual and country-level differences // *European Journal of Criminology*. 2024. Vol. 21(1). P. 116–139. doi:10.1177/14773708221097670
25. *O'Neil K.M., Patry M.W., Penrod S.D.* Exploring the effects of attitudes toward the death penalty on capital sentencing verdicts // *Psychology, Public Policy, and Law*. 2004. Vol. 10(4). P. 443–470. doi:10.1037/1076-8971.10.4.443
26. *Robbers M.* Tough-mindedness and fair play: Personality traits as predictors of attitudes toward the death penalty — an exploratory gendered study // *Punishment & Society*. 2006. Vol. 8(2). P. 203–222. doi:10.1177/1462474506062104
27. *Tyler T.R., Weber R.* Support for the death penalty: Instrumental response to crime or symbolic attitude? // *Law and Society Review*. 1982. Vol. 17(1). P. 21–45. doi:10.2307/3053531
28. *Zandian P., Habibi M., Seydi Z., Kleman B., Tayeri N., Fashandi N., Shariat S.V.* How Gender, Majors, Religion and Mental Health Affect the Justified Death Attitude? // *Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences*. 2017. Vol. 11(4). doi:10.5812/ijpbs.7700

References

1. Abdullaev A.M. Pravo cheloveka na zhizn' i smertnaya kazn' v aktakh konstitutsionnogo pravosudiviya [The human right to life and the death penalty in acts of constitutional justice] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i parvo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series of Economics and Law*, 2023, no. 6, pp. 136–141. doi:10.37882/2223-2974.2023.06.20 (In Russ.).
2. Varlamova N.V. Prava cheloveka v psikhologicheskoi teorii prava L.I. Petrazhitskogo: opyt kriticheskoi interpretatsii [Human Rights in the Leon Petrażycki's Psychological Theory of Law: Reconstruction and Critical Interpretation] [Elektronnyi resurs]. *Antinomii = Antinomies*, 2022. Vol. 22, no. 2, pp. 73–95. doi:10.17506/26867206_2022_22_2_73 (In Russ.).
3. Grigoryev D.S. Razrabotka korotkoi versii shkal iz metodiki Dzh. Dakkita: avtoritarizm pravogo tolka, orientatsiya na sotsial'noe dominirovanie, vera v opasnyi i konkurentnyi mir [Development of a short version of the dual process model scales: right-wing authoritarianism, social dominance orientation, dangerous and competitive worldviews] [Elektronnyi resurs]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2017, no. 4 (28), pp. 30–44. doi:10.11621/npj.2017.0403 (In Russ.).
4. Gulevich O.A. Psikhologicheskii analiz politicheskikh orientatsii. Chast' I. Opredelenie, metody izmereniya i problemy izucheniya [Psychological analysis of political orientations. part i. definition, methods and problems of study] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2020. Vol. 41, no. 5, pp. 18–24. doi:10.31857/S020595920011076-9 (In Russ.).
5. Gulevich O.A., Anikeenok O.A., Bezmenova I.K. Sotsial'nye verovaniya: adaptatsiya metodik Dzh. Dakkita [Social Beliefs: Adaptation of J. Duckitt's Scales]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei*

- shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2014. Vol. 11, no. 2, pp. 68–89. (In Russ.).
6. Davitadze M.D., Maistrenko G.A. Smertnaya kazn': argumenty "za" i "protiv" [Capital punishment: arguments for and against] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1, pp. 102–107. doi:10.24412/2073-0454-2021-1-102-107 (In Russ.).
  7. Dudar A.I., Khusyainov T.M. Otnoshenie k smertnoi kazni sredi sovremennoi molodezhi (po dannym pilotnogo sotsiologicheskogo issledovaniya) [Attitude to death among present-day youth of (according to pilot sociological study)]. *Nauka. Mysl': elektronnyi periodicheskii zhurnal = A Science. Thought: Electronic Periodic Magazine*, 2016, no. 6-2, pp. 113–118. (In Russ.).
  8. Kornienko D.S., Vyazovkina V.K., Gornostaev I.S. Adaptatsiya i psikhometricheskaya proverka metodiki "Korotkii oprosnik temnoi tetrady" [Adaptation and Psychometric Properties of the Dark Tetrad Short Questionnaire] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2022. Vol. 43, no. 5, pp. 87–98. doi:10.31857/S020595920022787-1 (In Russ.).
  9. Lebedev A.N. Gruppovaya polyarizatsiya mnenii v usloviyakh neopredelennosti moral'nogo vybora [Group Opinion Polarization in Conditions of Moral Choice Uncertainty] [Elektronnyi resurs]. *Ekspertimetal'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 2, pp.159–171. doi:10.17759/exppsy.2022150212 (In Russ.).
  10. Medvedev dopustil vozvrat k smertnoi kazni bez izmeneniya Konstitutsii [Elektronnyi resurs]. *RBK*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/12/2022/6391cedb9a7947a17ec87a55> (Accessed 02.04.2024). (In Russ.).
  11. Mishkevich A.M., Shchebetenko S.A., Kalugin A.Yu., Soto C.J., John O.P. Aprobatsiya kratkoi i sverkhkratkoi versii voprosnika Big Five Inventory-2: BFI-2-S i BFI-2-XS [The Short and Extra-Short Forms of the Russian Version of the Big Five Inventory-2: BFI-2-S AND BFI-2-XS] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2022. Vol. 43, no. 1, pp. 95–108. doi:10.31857/S020595920017744-4 (In Russ.).
  12. Otmena smertnoi kazni [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/otmena_smertnoj_kazni/ (Accessed 02.04.2024). (In Russ.).
  13. UK RF Stat'ya 59. Smertnaya kazn' [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/adad84c3db53a9f9b7baf3187fc7ad830785dc4f/ (Accessed 02.04.2024). (In Russ.).
  14. Benjamin A.J., Jr. The relationship between right-wing authoritarianism and attitudes toward violence: Further validation of the Attitudes Toward Violence Scale. *Social Behavior and Personality: An International Journal*, 2006. Vol. 34, no. 8, pp. 923–926. doi:10.2224/sbp.2006.34.8.923
  15. Birdir E., Sayılan G., Cingöz-Ulu B., Adams G. Ideological orientations and generalized prejudice in Turkey: Adapting the dual process motivational model. *International Journal of Intercultural Relations*, 2022. Vol. 90, pp. 21–37. doi:10.1016/j.ijintrel.2022.07.006
  16. Colémont A., Hiel A.V., Cornelis I. Five-Factor Model personality dimensions and right-wing attitudes: Psychological bases of punitive attitudes? *Personality and Individual Differences*, 2011. Vol. 50, no. 4, pp. 486–491. doi:10.1016/j.paid.2010.10.032
  17. Clay R. The ideological importance of worldview: An experimental investigation of the moderating effects of dangerous and competitive worldviews on ideological attitudes. *Personality and Individual Differences*, 2016. Vol. 99, pp. 346–351. doi:10.1016/j.paid.2016.05.012
  18. Donohue J., Wolfers J.J. The death penalty: No evidence for deterrence. *The Economists' Voice*, 2006. Vol. 3, no. 5, pp. 1553–3832. doi:10.2202/1553-3832.1170

Гагарина М.А., Соловова Н.А., Неврюев А.Н.
Отношение россиян к смертной казни:
роль личностных и социально-
психологических характеристик
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 13–25

Gagarina M.A., Solovova N.A., Nevryuev A.N.
Russians' Attitude towards the Death Penalty:
The Role of Personal and Socio-
Psychological Characteristics
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 13–25

19. Duckitt J., Birum I., Wagner C., Plessis I. du The psychological bases of ideology and prejudice. Testing a Dual Process Model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 83, no. 1, pp. 75–93. doi:10.1037/0022-3514.83.1.75
20. Duckitt J., Fisher K. The impact of social threat on worldview and ideological attitudes. *Political Psychology*, 2003. Vol. 24, no. 1, pp. 199–222. doi:10.1111/0162-895x.00322
21. Durham A.M., Elrod H.P., Kinkade P.T. Public support for the death penalty: Beyond Gallup. *Justice Quarterly*, 1996. Vol. 13, no. 4, pp. 705–736. doi:10.1080/07418829600093161
22. Jiang S., Lambert E.G., Nathan V.M. Reasons for death penalty attitudes among Chinese citizens: Retributive or instrumental? *Journal of Criminal Justice*, 2009. Vol. 37, no. 3, pp. 225–233. doi:10.1016/j.jcrimjus.2009.04.002
23. Kandola S.S., Egan V. Individual differences underlying attitudes to the death penalty. *Personality and Individual Differences*, 2014. Vol. 66, pp. 48–53. doi:10.1016/j.paid.2014.03.005
24. McCarthy D., Brunton-Smith I. Attitudes towards the death penalty: An assessment of individual and country-level differences. *European Journal of Criminology*, 2024. Vol. 21, no. 1, pp. 116–139. doi:10.1177/14773708221097670
25. O'Neil K.M., Patry M.W., Penrod S.D. Exploring the effects of attitudes toward the death penalty on capital sentencing verdicts. *Psychology, Public Policy, and Law*, 2004. Vol. 10, no. 4, pp. 443–470. doi:10.1037/1076-8971.10.4.443
26. Robbers M. Tough-mindedness and fair play: Personality traits as predictors of attitudes toward the death penalty — an exploratory gendered study. *Punishment & Society*, 2006. Vol. 8, no. 2, pp. 203–222. doi:10.1177/1462474506062104
27. Tyler T.R., Weber R. Support for the death penalty: Instrumental response to crime or symbolic attitude? *Law and Society Review*, 1982. Vol. 17, no. 1, pp. 21–45. doi:10.2307/3053531
28. Zandian P., Habibi M., Seydi Z., Kleman B., Tayeri N., Fashandi N., Shariat S.V. How Gender, Majors, Religion and Mental Health Affect the Justified Death Attitude? *Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences*, 2017. Vol. 11, no. 4. doi:10.5812/ijpbs.7700

Информация об авторах

Гагарина Мария Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, доцент, кафедра психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7812-7875>, e-mail: mgagarina224@gmail.com

Соловова Надежда Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1112-0759>, e-mail: solovovana@gmail.com

Неврюев Андрей Николаевич, магистр психологии, старший преподаватель, кафедра психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8640-9717>, e-mail: annevryuev@fa.ru

Information about the authors

Maria A. Gagarina, Doctor of Psychology, Docent, Associate Professor, Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Fed-

Гагарина М.А., Соловова Н.А., Неврюев А.Н.
Отношение россиян к смертной казни:
роль личностных и социально-
психологических характеристик
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 13–25

Gagarina M.A., Solovova N.A., Nevryuev A.N.
Russians' Attitude towards the Death Penalty:
The Role of Personal and Socio-
Psychological Characteristics
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 13–25

eration, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7812-7875>, e-mail: mgagari-
na224@gmail.com

Nadezhda A. Solovova, PhD in Psychology, Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1112-0759>, e-mail: solovovana@gmail.com

Andrey N. Nevryuev, Master of Psychology, Senior Lecturer, Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8640-9717>, e-mail: annevryuev@fa.ru

Получена 09.04.2024
Принята в печать 06.06.2024

Received 09.04.2024
Accepted 06.06.2024